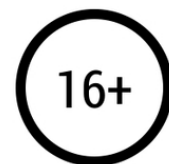

Е.С. Черножица

"Последнее письмо"
"Наталья"

Елизавета Черножица

«Последнее письмо» & «Наталья»

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Черножица Е. С.

«Последнее письмо» & «Наталья» / Е. С. Черножица — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Юная 16-летняя начинающая писательница из Приднестровья хочет предоставить первые два пробных произведения, написанные осенью 2018 года. Описание сюжета идет от N-ого лица. В разработке сборник "Мысли, как считаешь нужным".

«Последнее письмо»

Солнце бросило прощальный взгляд золотых глаз и утонуло в бесконечной дали океана. Смеркалось. С теплым ветром, так приятно ласкавшим лицо, целовавшим лоб, раздувавшим волосы, пришла и ночь. Тьма распростерла свои угольно-черные крылья, накрыла ими землю, как птица, защищающая выводок от непогоды. Было и вправду необыкновенно тихо. Белоснежные кружева волн мягко опускались на берег, мирно сверкали бусинки звезд, рассыпавшиеся вокруг растущей луны. Лишь изредка доносились крики птиц да шелест листвы прибрежных деревьев.

Уже давно я замечала здесь, на пустынном берегу, девушку в неизменном сопровождении гнедой кобылы. Мягкой поступью следовало она за своей хозяйкой.

Как позже я узнала, девушку звали Таисия. Высокая, с горделивой осанкой, тонкими, правильными чертами лица, она поражала своей красотой. В темных глазах горел огонь, движения были быстрыми, немного резкими. Все ее существо, казалось, не терпело покоя, лишь стремилось вперед, к новым открытиям, приключениям.

Глава 1

Таисия была дочерью местного купца, человека сварливого, корыстолюбивого и черствого. Его сморщенное лицо напоминало последний сухой лист на мертвом дереве; маленькие желчные глазки непрерывно бегали и были необычайно подвижны. Вообще все его движения отдавали нервозностью и никогда не уходящей тревогой. Старость стерла былую красоту его лица, а сердце превратила в черный агат.

Александра Степановна, мать девушки, была полной противоположностью мужа. Тихая, скромная и кроткая женщина с довольно приятной наружностью, в необходимый момент пламя ее души разгоралось, и языки его прорывались наружу с необыкновенной силой и жаром. Тогда она становилась диким зверем, готовым броситься на опасность, врага, потревоживших покой ее и ее семьи. Слово Александры Степановны в доме было беспрекословно и непрерывно исполняемым законом, ее боялись и почитали. Помолвка этой образованной, необыкновенно умной женщины и старика-ворчуна оставалась загадкой. Или искренняя, сильнейшая любовь осветлила недостатки второго, или же состояние первой было весьма значительным.

О детстве и юности девушки ничего примечательного мне не известно. Знаю только, что воспитала ее гувернантка, а в 8 лет девочка поступила в школу и получила недурное образование: музицировала, рисовала, в совершенстве знала английский. Разрыв с Зинаидой (так звали няню) был очень тяжел для маленькой Фредерики. В памяти ее навсегда остались светлые, добрые глаза старушки, мягкие руки, пахнущие мелиссой и мятой, нежный, мелодичный голос.

Глава 2

Сейчас зима. Свинцовые тучи заволокли небо, за окном завывал ледяной ветер. Сидя у камина, я перечитывала старые письма. С какой целью я сохраняла, бережно хранила их все эти годы? Их авторов уже давно нет в моей жизни, они ушли, пропали бесследно. Только строки на бумаге...

Взгляд мой упал на розоватый конверт, перевязанный белой лентой. Открыв его, я вздрогнула. Нахлынула серая волна тяжелых воспоминаний. Разрушенное счастье, потерянные надежды, чувства, лежащие в руинах – все слилось в единый водоворот, болезненно закружилось в памяти и унесло по течению назад, в прошлое.

Глава 3

Сейчас, на закате, когда ночь уже так близко, я решила написать тебе, моему единственному другу на протяжении многих лет. Не осуждай меня, не проклинай судьбу, давшей мне

такие тяжелые испытания. Сила жизни давно угасло во мне, нить, связывающая с этим миром, вот-вот оборвется. У меня есть совсем немного времени...

Вот первое воспоминание. Мне было тогда 14. Юность бурлила в моей душе, звала вперед, к новым открытиям, приключениям.

Помнится мне, было начало весны. То прекрасное время, когда лето еще не полностью вступило в свои права. Лучи солнца мягко согревали, с самого утра переливчато заливались колокольчики песен птиц, изумруд травы был усеян звездами цветов.

Встав рано, я оделась и вышла на крыльцо, прошла по саду и вышла в поле. Тогда я любила встречать рассвет. Непонятный трепет вселяла в меня заря— рождение нового дня, так быстро пролетающего в молодости.

Позади раздался топот, и что-то мягкое уткнулось мне в спину. Я обернулась. Чистые, как талая вода, добрые глаза лошади смотрели на меня. Юни — так звали кобылу— стала мне лучшим другом, мы привязались друг к другу и были неразлучны.

Мгновение спустя я уже скакала верхом по многоцветному покрывалу цветов, охристо-зеленой траве. Никогда не удастся мне описать ощущения, переполнявшие душу в эти моменты. Я обретала крылья. Не были это крылья спасения Икара. Рожденные свободой, любовью они возносили к светлому небу, к свежему ветру, солнцу, к истокам души и сердца, в безоблачный мир надежд и мечтаний.

Окруженное с одной стороны сосновой рощицей, золото поля выглядело необыкновенно красиво. Величавые деревья возвышались стеной и, казалось, оставляли позади внешний мир, полный шума и суматохи. Заботливо и ласково они берегли ту неопишуемую, присущую только неведомым человеку местам, тишину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.